
МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН ЕАЭС: НЕОБХОДИМОСТЬ АКТИВИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Молчанова Н. П.*

В статье в контексте глобализации рассматриваются причины и последствия региональной интеграции на постсоветском пространстве во взаимосвязи с внутренними экономическими проблемами стран – членов ЕАЭС. Подчеркивается ведущая роль регионоведения как раздела научных знаний об изучении особенностей социально-экономического развития регионов, а также своевременность более активного развития страноведения как комплексной междисциплинарной науки о современных странах, научные наработки которой предназначены для укрепления глобального сотрудничества. Обоснована необходимость максимального использования ресурсного потенциала в целях оптимизации направлений экономических взаимоотношений стран – членов ЕАЭС, поиска новых перспектив и возможностей для активизации объединительных процессов в Евразии. Установлена ключевая роль экономики для укрепления внешних связей и роста благосостояния народов разных стран. Доказана своевременность объединения усилий ученых, академических коллективов для формирования научной картины мира, всестороннего исследования закономерностей развития интеграции на пространстве Евразии. Предлагаются отдельные меры по совершенствованию межгосударственного сотрудничества.

Ключевые слова: глобализация, пространственное развитие, общественная география, регионоведение, экономическая политика, межгосударственное сотрудничество, конкурентоспособность, Евразийский экономический союз, региональная интеграция.

INTERSTATE COOPERATION OF THE EAEU COUNTRIES: THE NEED TO INTENSIFY REGIONAL RESEARCH

The article deals with the causes and consequences of regional integration in the context of globalization in the post-Soviet space in conjunction with the internal economic problems of the EAEU member countries. The leading role of regional studies as a section of scientific knowledge about the study of the characteristics of the socio-economic development of regions, as well as the timeliness of a more active development of regional studies as a complex interdisciplinary science

* Молчанова Наталья Петровна – д. э. н., профессор факультета глобальных процессов Московского государственного факультета имени М. В. Ломоносова. E-mail: 2520641a@gmail.com.

Natalia P. Molchanova – Dr. Econ., Professor at the Faculty of Global Processes at Lomonosov Moscow State University. E-mail: 2520641a@gmail.com.

of modern countries, the scientific developments of which are intended to strengthen global cooperation, is emphasized. The need to maximize the use of the resource potential in order to optimize the directions of economic relations between the EAEU member countries, search for new prospects and opportunities for enhancing the unification processes in Eurasia is justified. The key role of the economy in strengthening foreign relations and increasing the well-being of the peoples of different countries is justified. The timeliness of combining the efforts of scientists, academic teams to form a scientific picture of the world, a comprehensive study of the patterns of development of integration in the Eurasian space has been proven. Some measures to improve interstate cooperation are proposed.

Keywords: *spatial development, social geography, regional studies, economic policy, the international cooperation, competitiveness, Eurasian economic union, regional integration.*

Введение

В исследованиях ученых, посвященных анализу актуальных проблем глобализации, рассматривается «трансформация прежнего международного порядка в направлении формирования новых центров мировой динамики, постепенно сдвигающихся в Азию». Данный процесс отражает конкуренцию «цивилизационных моделей развития» и появление «новой исторической формы глобализации человечества» [Гранин 2021: 3]. В этой связи в научном сообществе возрастает внимание к регионалистике в глобальном контексте – как региональной науке о трансформации территориальной организации производительных сил под воздействием комплекса геополитических и геоэкономических факторов.

В изменяющихся на мегауровне международных отношениях вопросы сотрудничества дружественных стран и партнеров по региональным интеграционным объединениям приобретают приоритетное значение для выхода мировой экономики из состояния депрессии. Характерно, что данные прогрессивные тенденции имеют значение и для решения практических вопросов по межгосударственному взаимодействию. В условиях складывающихся по разным причинам политических ограничений для развития международного экономического сотрудничества объективно возрастает роль региональной науки – регионалистики, прежде всего в направлении активизации проведения страноведческих и регионоведческих исследований.

В условиях новой геополитической реальности и трансформации экономических отношений со странами Запада в евразийском пространстве наблюдаются разнонаправленные векторы региональной интеграции¹. На благоприятном фоне развития международного сотрудничества России с дружественными странами Востока укрепляются тенденции планомерного функционирования хозяйственных связей, выстраиваются новые логистические цепочки, продумываются варианты строительства новых транспортных коридоров. Во взаимоотношениях Рос-

¹ Под региональной интеграцией понимается формирование территориально-хозяйственных систем, как имеющих административное оформление, так и лежащих поверх административно-территориальных границ [Лаженцев 2020: 48].

сии со странами-партнерами преобладают устремления к построению международных союзов и достижению устойчивости национальных хозяйственных систем, формируются материальные и финансовые резервы для противодействия внешним факторам, дестабилизирующим мегаэкономическую ситуацию. Основопологающим условием совместной деятельности выступает сохранение суверенитета участников межгосударственных объединений, в которых ключевая роль координации действий принадлежит России: ЕАЭС, БРИКС и других.

Актуальность темы исследования связана с выявлением влияния различных факторов (особенностей географического местоположения, природно-климатических условий, совокупного экономического потенциала и др.) на организацию различных видов деятельности, а также с разработкой и максимальным задействованием методологического инструментария региональной науки в целях повышения эффективности функционирования государств Евразийского континента как публично-правовых образований.

В работе проведено сравнение определений нескольких региональных терминов в целях выявления их сущностных характеристик и отличий, что представляет интерес при проведении научных исследований. Сформулированы рекомендации по некоторым вопросам организации совместной деятельности региональных объединений государств как участников международных экономических отношений. Гипотеза исследования состоит в достижении единства взглядов в понимании таких базовых терминов, как «страноведение», «регионоведение», «общественная география», в целях совершенствования инструментария региональной науки, востребованность которого возрастает в связи с необходимостью активизации международного сотрудничества региональных объединений государств в глобальном масштабе и продуктивного применения их результатов в хозяйственной практике.

Материалы и методы

В трудах отечественных ученых страноведение² рассматривается в контексте изучения социально-экономического положения страны на различных уровнях (общегосударственном, субнациональном и др.), а регионоведение – как синтетическая научная дисциплина, объединяющая самостоятельно развивающиеся научные дисциплины, изучающие регионы мира³. Дальнейшая детализация позволяет выделить из состава страноведения рекреационное страноведение и лингвострановедение, а из регионоведения – отечественное и зарубежное регионоведение. В основе учебных дисциплин «Экономика региона», «Региональная экономика», «Региональные рынки» лежит изучение административно-территориальных образований – субъектов Российской Федерации.

² Страноведение – географическая дисциплина, занимающаяся комплексным изучением стран, систематизирующая и обобщающая разнородные данные об их природе, населении, экономике, культуре и социальной организации.

³ В более широком контексте регионоведение – аналитическая вузовская дисциплина, изучающая внутренние и внешние факторы развития территориальных сообществ, региональные группировки, страны и их регионы как субъекты международных отношений и глобальной конкуренции.

Общественная география⁴ как одна из важных составляющих научного знания служит объединяющей основой, своеобразным базисом для этих научных дисциплин, которые имеют общий предмет изучения и могут быть представлены в виде отдельных ее разделов. Человеческая (социокультурная) география понимается как трансдисциплинарная наука и одновременно как главный инструмент для объяснения глобализации и глобалистики. «Общий подход человеческой географии означает, во-первых, восприятие реальности такой, какая она есть, во-вторых, выбор соответствующей научной методологии» [Ахамер 2021: 30].

Дискуссионным представляется понимание предназначения современной географии как исследование с позиций этики проблем гуманизации развития, которые обусловлены комплексом факторов: 1) сохранением глобальных демографических тенденций, следствием которых становится изменение нагрузки на ресурсы и экосистемы; 2) нарушениями поверхности суши вследствие аграрного производства, что негативно повлияло на состояние природных экосистем и распространение антропогенных экосистем; 3) снижением удельных показателей обеспечения земельными ресурсами и экологического следа; 4) возрастанием разрывов между развитыми и развивающимися странами в уровнях природоохранной деятельности, что требует распространения природоохранных технологий; 5) усугублением дефицита водных ресурсов и питьевой воды в связи с увеличением ее потребления и нерационального использования [Тишков 2021: 10–12]. Результаты географических исследований требуют объективной интерпретации и осмысления происходящих «глобальных изменений климата и синергизма их воздействия на природу, хозяйство и население в сочетании с ростом антропогенных нагрузок на поверхность Земли» [Там же: 12].

В структуре региональных дисциплин видное место принадлежит разделу по экономике, а их объединительной основой служит территориальная организация общественного производства. Его функционирование основывается на теоретико-методологическом базисе экономической науки, а предвидение будущего – на закономерностях и моделях пространственного развития социально-экономических систем. Тематика проводимых отечественными учеными региональных исследований весьма различна, но по сложившейся практике объектом изучения является преимущественно территория России. Вследствие ряда объективных причин, таких как природно-климатические и экономико-географические особенности территорий и размещения населения, внимание исследователей традиционно уделяется углубленному анализу отраслевого профиля субъектов Российской Федерации.

Между тем научный интерес для ученых представляет рассмотрение особенностей функционирования более крупных региональных образований, например федеральных округов или макрорегионов России. Однако исследования подобно-

⁴ *Общественная география* – сравнительно молодой термин, кратко обозначающий систему общественно-географических наук, исторически сложившуюся на стыке географии, экономики и обществознания и имеющую громоздкое название в отечественном реестре наук – «экономическая, социальная, политическая и рекреационная география». Ее зарубежным англоязычным аналогом является *Human Geography* [Каледин 2015: 59].

го масштаба проводятся значительно реже. Одна из причин состоит, по-видимому, в том, что данные таксономические единицы используются преимущественно в аналитических целях и не являются объектами административного управления. Однако полученные из разных информационных источников материалы создают возможности для использования полученных знаний в долгосрочном прогнозировании и стратегическом планировании в целях межгосударственной координации и управления развитием интеграционных объединений. Наряду с этим, бизнес-структурами и хозяйственной практикой востребованы работы по обоснованию влияния возможных изменений концепций и стратегий пространственного развития, а также организационных механизмов регулирования социально-экономических процессов на перспективы функционирования территорий разного ранга: от межгосударственных объединений и союзов до городских агломераций и сельских районов.

Результаты исследования

Теоретико-методологический базис регионалистики. У истоков отечественного регионоведения стоит теория экономического районирования, основы которой были заложены в дореволюционный период. Н. Н. Баранский (1881–1963), В. А. Танаевский (1886–1969), И. Г. Александров (1875–1936) и другие теоретики краеведческой школы экономической географии создали методологию экономического районирования. Прикладные пространственные исследования получили развитие в советское время после создания в 1930 г. СОПС – Совета по размещению производительных сил. В работах советских и российских экономико-географов рассматривались актуальные вопросы размещения и локализации производства, создания прогрессивных организационных структур – территориально-производственных комплексов и промышленных узлов⁵. В 1950-х гг. был создан стратегический и отчасти прогностический документ – Генеральная схема развития и размещения производительных сил, – ставший основой для реализации на перспективу многообещающих проектов редулоупмента размещения производства и планов освоения природных ресурсов в северных и восточных регионах страны.

Теория экономического районирования изложена в серии ключевых работ [Закономерности... 1965; Исаченко 1971; Колосовский 1969], а ее практическим применением стало составление долгосрочных прогнозов и концептуальных плановых документов, технико-экономических обоснований для строительства крупных производственных предприятий и объектов инфраструктуры. Сейчас активно обсуждаются варианты реализации мегапроектов [Коренько, Полякова 2022] с использованием опыта советских лет в современных экономических условиях.

Академиком РАН А. Г. Гранбергом (1936–2010) определены перспективные теоретико-методологические направления региональных исследований⁶. Обо-

⁵ Труды профессора Н. Н. Колосовского (1891–1954), профессора А. Т. Хрущева (1919–2001) и других ученых.

⁶ В трудах А. Г. Гранберга представлены новые парадигмы и концепции региона, подходы к размещению деятельности (активов), пространственной организации хозяйства, межрегиональным взаимодействиям [Гранберг 2000: 81]. Например, в качестве методологической осно-

стрение дискуссии о перспективах развития хозяйства в территориальном разрезе инициировало в научном сообществе систематизацию знаний различных разделов регионоведения и формирование научных дисциплин, систематизирующих потенциал знаний в рамках отдельных предметных областей. Актуальным стало изучение проблемных вопросов по тем направлениям экономической деятельности, развитие которых на региональном уровне может стимулировать производство преимущественно за счет отечественных ресурсных источников. Следует подчеркнуть высокую актуальность для современной России, обладающей уникальным природно-ресурсным и экономическим потенциалом, обстоятельного рассмотрения перспектив развития сельских территорий как «особого объекта государственного и муниципального управления» [Лаженцев, Иванов 2020: 700].

Академиком РАН А. И. Татаркиным (1946–2016) и профессором Е. Г. Анимичей на основе парадигмальной теории сформировано системное видение региональной экономики как науки, имеющей свои специфические задачи, оригинальную структуру и занимающейся «территориальной организацией хозяйства на межрегиональном, собственно региональном и внутрирегиональном уровнях» [Татаркин, Анимича 2012: 19]. Ее методологические основы охватывают обширный круг вопросов развития территорий: организационных, экономических, социальных, экологических – и включают элементы не только макро-, но и микроуровня: компании и другие субъекты рынка, производственную и социальную инфраструктуру, население, разделенное по полу, возрасту и уровню образования, роду занятий и т. д.

Для современного периода характерны масштабные трансформационные изменения. Высокой актуальностью обладают региональные исследования, включающие проблематику международного сотрудничества, на основе которых становится возможным формирование и функционирование интеграционных объединений как соседствующих стран, так и государств из разных регионов мира. Изучением этих сложных вопросов занимаются страноведение и регионоведение, которые представляют собой научные направления географии и различаются «по степени определенности пространственного охвата исследуемой территории, а также и по целевым установкам на конкретное изучение отдельных государств (стран) мира и (или) их группировок по сходству и отличиям» [Разумовский, Севастьянов 2009: 85–86].

В этой связи внимание следует обратить на страноведение, которое «синтезирует объективный образ страны на основе обобщения материалов о ее природе, населении и хозяйстве в пределах территориальных границ отдельных государств» и сочетает «разнообразные знания о странах мира: о природных условиях, об этнических особенностях населения, истории, культуре, экономике и поли-

вы для построения оптимальной концепции управления пространством в современных экономических условиях утвердилось понимание того, что разные науки и области практической деятельности используют свои принципы выделения регионов с точки зрения административного и экономического управления, понимания их места и роли в территориальном разделении труда, функционировании рынков (капитала, рабочей силы, товаров и услуг), а также изучении типологии социально-экономических проблем.

тике отдельных государств» [Севастьянов, Григорьев 2015: 85, 89]. Однако в период трансформационных преобразований (1990–2010 гг.) внимание российских ученых и практиков было переориентировано на изучение зарубежных экономических теорий и накопленного опыта развитых стран по организации рыночного хозяйства. Внимание к специфическим проблемам регионального характера было снижено, а страноведческие исследования – приостановлены. По заключению члена-корреспондента РАН А. В. Кузнецова, «в современной России “предложение” научной страноведческой продукции... не отвечает имеющемуся “спросу”. <...> В итоге страноведческая наука оказалась в глубоком кризисе <...> Недостаточная практическая ориентированность научного страноведения пагубно сказывается на позиционировании России в мировом хозяйстве и системе международных отношений» [Кузнецов 2021: 6–7].

Понимание сложности протекающих в мире геополитических процессов инициирует повышенное внимание не только к страноведению, но и к регионоведению, которое «формирует комплексное представление о крупных регионах мира, обобщая сведения о группах стран, их социально-экономических и политических связях, о перспективах интеграции и дезинтеграции мирового хозяйства» [Разумовский, Севастьянов 2009: 85]. Регионоведение предоставляет информацию о региональных (территориальных, пространственных) особенностях экономического развития, ценность которых в условиях рыночной конкуренции закономерно возрастает⁷. Изложенное приводит к выводу о своевременности более глубокого использования инструментария и страноведения, и регионоведения в целях изучения экономического базиса интеграционных процессов на постсоветском пространстве как основы для взаимодействия развивающихся сопредельных государств в изменяющихся условиях хозяйствования. Высокоактуальными эти исследования становятся применительно к вопросам экономической интеграции региональных союзов государств (ЕАЭС, БРИКС и др.).

Межгосударственное экономическое сотрудничество стран – членов ЕАЭС⁸. В статусе государств-членов в ЕАЭС входят Российская Федерация и Республики Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан; в статусе государств-наблюдателей – Молдавия, Узбекистан и Куба. Совокупный экономический потенциал союза весьма внушительный и базируется на благоприятных природно-ресурсных условиях (20 млн кв. км, или 15 % суши Земли) и демографических характеристиках (183 647,4 тыс. человек на начало 2022 г.). После финансово-экономического кризиса 2014–2015 гг. для динамики ВВП был характерен положительный рост (табл. 1), за исключением «пандемийного» 2020 г., в течение ко-

⁷ Регионоведение призвано заниматься рассмотрением региона как сложного социально-экономического и политического образования; применительно к России – изучать закономерности и особенности процесса формирования и функционирования всех систем региона (субъекта Российской Федерации), а также его место и роль в процессе общероссийского и мирового общественного развития.

⁸ Евразийский экономический союз (ЕАЭС) функционирует на договорной основе как международная организация региональной экономической интеграции и обладает международной правосубъектностью. Договор о ЕАЭС подписан 29 мая 2014 г. в Астане (Казахстан) президентами России, Белоруссии и Казахстана и вступил в силу 1 января 2015 г.

торого наблюдалась определенная неустойчивость макропоказателей под влиянием ряда внешних и внутренних причин⁹. В качестве надежной основы долгосрочного взаимодействия и добрососедства рассматривается расширение взаимовыгодных хозяйственных связей между регионами России и административно-территориальными образованиями государств – членов ЕАЭС. Однако эксперты полагают, что отсутствие определенного социокультурного каркаса, объединяющего народы пяти стран, в значительной степени влияет на интенсивность межгосударственного сотрудничества и дальнейшее продвижение интеграционных процессов в данном союзе [Гринберг, Пылин 2020: 341].

Таблица 1

**ВВП стран – членов ЕАЭС в 2015–2021 гг.,
млрд долларов США / % к итогу***

Страна	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Российская Федерация	1860 / 85,7	1283 / 86,5	1579 / 88,5	1569 / 86,5	1754,2 / 89,8	1492,8 / 85,6	1778,9 / 86,2
Армения	10,6 / 0,5	10,5 / 0,7	11,6 / 0,7	11,5 / 0,6	12,7 / 0,6	12,6 / 0,7	13,9 / 0,7
Беларусь	76,1 / 3,5	48,8 / 3,3	47,7 / 2,7	54,5 / 3,0	61,5 / 3,0	60,8 / 3,5	68,2 / 3,3
Казахстан	217,8 / 10,0	133,8 / 9,0	137 / 7,7	170 / 9,4	179,3 / 9,2	171,1 / 9,8	193,0 / 9,4
Кыргызстан	6,6 / 0,3	6,8 / 0,5	7,7 / 0,4	8,2 / 0,5	8,5 / 0,4	7,8 / 0,4	8,5 / 0,4
Итого: ЕАЭС	2171,1 / 100,0	1482,9 / 100,0	1783 / 100,0	1813,2 / 100,0	1954,5 / 100,0	1745,1 / 100,0	2062,5 / 100,0

* Источники: составлено по: [Евразийский... 2020; 2022].

Развитие внешнеторговой деятельности стран – членов ЕАЭС. Степень вовлеченности стран – членов ЕАЭС в международную торговлю весьма различается. В настоящее время характерно преобладание торговых отношений со странами, не входящими в ЕАЭС, то есть с внешними по отношению к союзу партнерами (табл. 2). Это свидетельствует о сравнительно низкой доле взаимного обмена и, следовательно, есть поле для расширения торгового сотрудничества, которое в свою очередь будет способствовать дальнейшему развитию интеграции.

Показательны динамика и структура объема взаимной торговли товарами между странами – членами ЕАЭС. В 2019 г. этот объем составлял 61 634 млн долларов США. В 2020 г. под влиянием пандемического кризиса он снизился на 10,7 % и составил 55 053,9 млн долларов США. В 2021 г. торговые связи активизировались, что отразилось на росте данного показателя: он достиг 72 611,3 млн

⁹ Внешние причины (замедление международной торговли, продолжение западных антироссийских санкций) и внутренние в отношении союза факторы – усилия государств по преодолению последствий пандемии COVID-19, расхождение интересов и несогласованность между странами-участницами проводимой ими экономической политики, влияние волатильности национальных валют и др.

долларов США, то есть вырос на 17,8 % по сравнению с 2019 г. При этом участие государств – членов ЕАЭС (их доля) в совокупном объеме экспорта во взаимной торговле товарами (в % к итогу) за данный период выглядит следующим образом (2021 г. по сравнению с 2019 г.): Россия – 63,1 % : 63,7 %; Беларусь – 24,1 % : 23,6 %; Казахстан – 10,5 % : 10,4 %; Армения – 1,2 % : 1,3 %; Кыргызстан – 1,1 % : 1,0 %¹⁰.

Таблица 2

**Объем внешней торговли товарами стран – членов ЕАЭС
с третьими странами в 2019–2021 гг., млрд долларов США / % к итогу***

Страна	Оборот	Экспорт	Импорт	Сальдо
2019 год				
Российская Федерация	614,1 / 83,5	387,5 / 84,1	226,6 / 82,4	161,0 / 86,7
Армения	5,7 / 0,7	1,9 / 0,4	3,8 / 1,4	-2,0 / -1,1
Беларусь	35,7 / 4,9	18,4 / 4,0	17,3 / 6,3	1,1 / 0,6
Казахстан	76,1 / 10,3	51,7 / 11,2	24,4 / 8,9	27,2 / 14,6
Кыргызстан	4,2 / 0,6	1,3 / 0,3	2,9 / 1,0	-1,5 / -0,8
Итого: ЕАЭС	735,8 / 100,0	460,8 / 100,0	275,0 / 100,0	185,8 / 100,0
2020 год				
Российская Федерация	519,3 / 83,1	304,5 / 83,4	214,8 / 82,7	89,7 / 85,4
Армения	4,7 / 0,8	1,8 / 0,5	2,9 / 1,1	-1,1 / -1,0
Беларусь	31,3 / 5,0	15,2 / 4,2	16,1 / 6,2	-0,9 / -0,9
Казахстан	66,1 / 10,6	41,9 / 11,5	24,2 / 9,3	17,7 / 16,9
Кыргызстан	3,2 / 0,5	1,4 / 0,4	1,8 / 0,7	-0,4 / -0,4
Итого: ЕАЭС	624,6 / 100,0	364,8 / 100,0	259,8 / 100,0	105,0 / 100,0
2021 год				
Российская Федерация	719,2 / 83,5	447,5 / 84,1	271,7 / 82,4	175,8 / 84,9
Армения	5,4 / 0,7	2,1 / 0,4	3,3 / 1,4	-1,2 / -0,6
Беларусь	40,4 / 4,9	22,5 / 4,0	17,9 / 6,3	4,6 / 2,2
Казахстан	75,4 / 10,3	52,7 / 11,2	22,7 / 8,9	30,0 / 14,5
Кыргызстан	3,8 / 0,6	0,9 / 0,3	2,9 / 1,0	-2,0 / -1,0
Итого: ЕАЭС	844,2 / 100,0	525,7 / 100,0	318,5 / 100,0	207,2 / 100,0

* Источник: составлено по: [Евразийский... 2020; 2022].

Однако во взаимной торговле в течение ряда лет прослеживается тенденция к увеличению дисбаланса. Причиной этому является устойчивое положительное сальдо торгового баланса России с государствами – членами союза. Это подтверждается разнонаправленностью показателей в динамике и свидетельствует о неоднозначности коммерческих эффектов [Гринберг, Пылин 2020]. Преодолеть негативные последствия сложившейся ситуации можно за счет повышения предпри-

¹⁰ Рассчитано по [Евразийский... 2020; 2022].

нимательской активности и расширения направлений бизнеса, обладающих высоким потенциалом. Наиболее приемлемыми вариантами являются развитие тех видов производственной деятельности, которые представляют интерес для внешней торговли, а также увеличение масштабов взаимных инвестиций и торговли услугами.

Одной из предпосылок для решения социально-экономических проблем, накопившихся на субнациональном уровне, становится обладание достоверной статистической информацией, которая составляет аналитическую основу организации разнопланового межрегионального сотрудничества. Согласно экспертному мнению, «на фоне стабильно неудовлетворительного качества официальной социально-экономической статистики и перманентного дефицита бюджетного финансирования науки наблюдается фактическое свертывание серьезных экспедиционных исследований и натурных обследований объектов» [Дружинин 2015: 135]. Недостаточность информационного сопровождения, безусловно, негативно влияет на качество принимаемых управленческих решений.

Обсуждение

Необходимость укрепления статистической базы стран – членов ЕАЭС. В ряду вопросов, возникающих в процессе развития межгосударственного сотрудничества, высвечивается проблема обеспечения сопоставимости статистических показателей отдельных стран и союзов государств. Устойчивость интеграционных процессов в ЕАЭС оценивается на основе показателей мониторинга, которые, по мнению экспертов, «не отражают реальной картины развития». В этой связи актуальной задачей становится «создание унифицированной системы показателей, определяющих устойчивость социально-экономического развития как государств – членов ЕАЭС, так и ЕАЭС в целом» [Рязанцев и др. 2021: 971]. Данную систему целесообразно выстраивать в контексте официальных документов, отражающих видение перспектив евразийской интеграции и ориентиров согласованной экономической политики [Основные...; Утверждены...].

Согласно статье 63 Договора о ЕАЭС, «государства-члены формируют экономическую политику в рамках следующих количественных значений макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономического развития: 1) годовой дефицит консолидированного бюджета сектора государственного управления – не превышает 3 % валового внутреннего продукта; 2) долг сектора государственного управления – не превышает 50 % валового внутреннего продукта; 3) уровень инфляции (индекс потребительских цен) в годовом выражении (декабрь к декабрю предыдущего года, в процентах) – не превышает более чем на 5 процентных пунктов уровень инфляции в государстве-члене, в котором этот показатель имеет наименьшее значение» [Показатели...]. Соблюдение этих достаточно жестких макроэкономических ориентиров является весьма непростой задачей в условиях глобальной нестабильности, решение которой зависит от действий всех участников данного интеграционного объединения.

Новое видение территориального развития России на долгосрочную перспективу. Развитие экономик государств – членов ЕАЭС регулируется соответ-

ствующими национальными стратегическими документами. В России контуры будущего регионального развития обозначены в нескольких концептуальных перспективных документах. Творческая работа ученых и исследовательских групп сосредоточена на факторах, условиях хозяйственной деятельности экономических акторов и особенностях регионального воспроизводства, лежащих в основе модели, используемой правительством страны для построения социального государства и последовательной реализации проводимой экономической политики. Концептуальный взгляд на будущее состояние экономики регионов применительно к особенностям административно-территориального устройства России содержится в Стратегии пространственного развития [Стратегия... 2018]. В ней представлены ориентиры деятельности отраслей перспективной экономической специализации в разрезе субъектов Российской Федерации. Данный документ, разработанный средствами региональной науки, вызвал интерес научной общественности к более активному и углубленному исследованию насущных проблем субнационального управления экономикой и социальной сферой.

Современные методологические подходы к анализу экономического и финансового состояния субъектов Российской Федерации в составе федеральных округов, необходимость диверсификации видов деятельности и выделения точек роста, селективного применения методов и инструментов государственного регулирования представлены в работе [Молчанов 2021]. По результатам исследования пространственного развития Дальневосточного макрорегиона установлены особенности проектируемого размещения производства по субъектам Российской Федерации согласно рекомендованным Минэкономразвития перспективным экономическим специализациям. Выявление драйверов экономического роста и ключевых факторов, определяющих отраслевую структуру регионального хозяйства, позволило сформулировать рекомендации по улучшению социально-экономического положения административно-территориальных образований на прогнозируемый период [Его же 2022]. Полученные по результатам региональных исследований выводы и рекомендации приобретают особую актуальность в свете необходимости оптимизации хозяйственных связей (на предмет выстраивания логистических цепочек) и активизации интеграционных процессов в разных регионах мира.

Для анализа пространственной дифференциации существует потребность в территориальном зонировании, понимаемом как необходимость выделения в границах каждого субъекта местностей с различной степенью риска в целях их защиты от опасных природных процессов. Равнинные участки классифицируются специалистами как территории относительно низкого риска; горные и предгорные районы – как территории относительно высокого риска [Суворов, Иванов 2020]. В согласовании с особенностями экономической структуры каждому хозяйствующему субъекту следует применять специальные меры административно-хозяйственного регулирования и соответствующие им различные инструменты государственного воздействия. Успешное решение тактических задач связано с компетенцией госу-

дарственных служащих, профессионализмом менеджмента органов регионального и муниципального управления, зависит от активности делового сообщества.

Перспективы взаимодействия в экономической сфере. Приоритетным направлением развития межгосударственного взаимодействия может стать создание «евразийских инвестиционных консорциумов с наднациональной системой управления, которые могли бы функционировать как надежный административный институт» [Глазьев и др. 2019: 23]. Рекомендации по разработке таких структур представлены международной группой опытных исследователей. Потребность в функционировании подобных инвестиционных консорциумов на экономическом пространстве ЕАЭС оценивается экспертным сообществом весьма высоко.

Ключевым направлением взаимовыгодного сотрудничества являются российско-китайские отношения. Для выстраивания продуктивной хозяйственной тактики в качестве одного из приемлемых вариантов экспертами рассматривается китайская инициатива ОПОП («Один пояс – один путь»). Высокая заинтересованность наблюдается как со стороны Китая, который ощущает потребность в обеспечении стратегическим сырьем по приемлемым ценам, так и со стороны России, имеющей намерение проводить более активную промышленную политику и участвовать в глобальных цепочках создания стоимости. Китайская промышленная политика основана на принципах конкуренции, характеризующейся приоритетом национальных интересов и протекционизмом в отношении производителей. Сырьевые товары традиционно составляют более 80 % российского экспорта в Китай.

О позитивных сдвигах в данной сфере между ЕАЭС и КНР следует говорить с осторожностью. Существуют рекомендации по максимально эффективному использованию научных разработок и реализации идей для создания определенных торговых и инвестиционных предпочтений. Эксперты считают, что возможности договориться об этом спектре совместного сотрудничества весьма ограничены. По оценкам, при отсутствии конфликта интересов возможности для либерализации торговли и потоков капитала есть только в некоторых сферах экономики. Сложилось понимание, что наличие природных факторов не дает автоматически конкурентных преимуществ. Задача правительств, заинтересованных в сотрудничестве стран, состоит в формировании перспектив экономического взаимодействия на основе многовариантного моделирования и прогнозирования, с ориентиром на динамично изменяющиеся приоритеты развития экспорта товаров и услуг.

Заключение

В региональной науке изначально преобладало географическое (районное) направление. По мере углубления пространственных исследований на различных уровнях сформировалось системное представление о регионалистике, ее предмете, задачах и методологическом базисе. Поступательное углубление идей пространственного структурирования способствует формированию глобального видения направлений оптимизации системы регионального управления не только на внутрисоюзном, но и на международном уровне. По результатам исследования установлены определенные предпосылки, составляющие преимуще-

ства либо ограничения для производственной деятельности, определяющие потенциал территорий и неравномерность социально-экономического развития. В изменяющихся условиях хозяйствования для поддержания эффективных внешнеэкономических связей необходим арсенал экономических методов и инструментов, которыми располагает региональная наука.

Исследование, проведенное средствами регионоведения, позволило выявить некоторые из существующих в международном взаимодействии проблем, проанализировать эффективность принимаемых мер и оценить практические и потенциальные возможности объединительных процессов в евразийском экономическом пространстве. В основе научных разработок по глобальному сотрудничеству ведущая роль отводится страноведению как комплексной географической науке, всесторонне изучающей современные страны мира.

Регионалистика предстает как наука о системном видении проблем регионального развития и пространственного структурирования. Существует необходимость более тесного взаимодействия разделов регионалистики – самостоятельных региональных дисциплин, с опорой на инструментарию которых возможно проведение исследований методического и поискового характера в разных регионах мира. По результатам дальнейших исследований и рассмотрения комплекса социально-экономических проблем, а также проведения соответствующих полевых исследований представляется целесообразной подготовка методических основ (рекомендаций) для разработки перспективных программ и планов развития совместной деятельности стран-партнеров и международных интеграционных союзов государств.

Разработка тематики и проведение дальнейших региональных исследований, построенных на цивилизационном подходе, посвященных особенностям экономических отношений на постсоветском и евразийском пространстве, раскрывающих перспективные векторы налаживания эффективного международного взаимодействия и повышения конкурентоспособности национальных экономик быстроразвивающихся стран, обладает высокой актуальностью. Выбор из всего комплекса факторов, существенно влияющих на развитие каждого из государств и всего интеграционного объединения ЕАЭС, других межгосударственных союзов, является важной методологической задачей, а ее решение имеет практическое значение.

Литература

Ахамер Г. Новый взгляд на историю географии через призму глобализации // Век глобализации. 2021. № 2(38). С. 30–42.

Глазьев С. Ю., Архипова В. В., Агеев А. И., Ершов М. В., Митяев Д. А., Нагорный А. А., Ван Вэнь, Ян Цинцин, Джон Росс, Гуань Чжаоюй, Чжан Тинтин. Вопросы и состояние процессов сопряжения Евразийского экономического союза и инициативы «Один пояс – один путь» в представлениях Китая и России // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2019. № 3. С. 13–30.

Гранберг А. Г. Основы региональной экономики: монография. М. : ГУ ВШЭ, 2000.

Гранин Ю. Д. Новая форма глобализации и цивилизационная специфика России // Век глобализации. 2021. Вып. № 2(38). С. 3–16.

Гринберг Р. С., Пылин А. Г. Евразийский экономический союз. Основные тренды развития на фоне глобальной неопределенности // Экономика региона. 2020. Т. 16. Вып. 2. С. 340–351.

Дружинин А. Г. Развитие российской общественной географии: тренды, проблемные ситуации, приоритеты // Балтийский регион. 2015. № 2(24). С. 127–140.

Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. М. : Б. и., 2020.

Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. М. : Б. и., 2022.

Закономерности и факторы развития экономических районов СССР. М. : Наука, 1965.

Исаченко А. Г. Развитие географических идей. М. : Мысль, 1971.

Каледин Н. В. Общественная география в Санкт-Петербургском университете: истоки и этапы развития // Вестник СПбГУ. Сер. 7. 2015. Вып. 1. С. 59–74.

Колосовский Н. Н. Теория экономического районирования. М. : Мысль, 1969.

Коренько А., Полякова В. Сергей Иванов описал новый транспортный коридор фразой «нас не догонишь» [Электронный ресурс] : РБК. 2022. 1 июля. URL: <https://www.rbc.ru/politics/01/07/2022/62beb6899a794769f5554398>.

Кузнецов А. В. Кризис страноведения в России на фоне растущего спроса на знания о зарубежных странах и регионах // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. Т. 14. № 6. С. 6–25.

Лаженцев В. Н. Север и интеграция социально-экономического пространства (пример Северо-Запада России) // Проблемы прогнозирования. 2020. № 3. С. 48–56.

Лаженцев В. Н., Иванов В. А. Стратегия сельского развития северного региона // Экономика региона. 2020. Т. 16. Вып. 3. С. 696–711.

Молчанов И. Н. Регулирование развития и пространственного освоения территорий Российской Федерации // Экономика. Налоги. Право. 2021. Т. 14. № 6. С. 29–40.

Молчанов И. Н. Особенности пространственного развития территорий (на примере Дальневосточного федерального округа) // Региональная экономика. Юг России. 2022. Т. 10. № 1. С. 79–93.

Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_makroec_pol/oner2030.php.

Показатели, определяющие устойчивость экономического развития [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_makroec_pol/monitoring/ustoichivost.php (дата обращения: 29.06.2022).

Разумовский В. Н., Севастьянов Д. В. Регионоведение и страноведение в структуре географической науки // Вестник СПбГУ. Сер. 7. 2009. Вып. 4. С. 81–86.

Рязанцев С. В., Ростовская Т. К., Золотарева О. А. Система измерений устойчивости социально-экономического развития стран ЕАЭС // Экономика региона. 2021. Т. 17. Вып. 3. С. 971–986.

Севастьянов Д. В., Григорьев А. А. Страноведение как научная географическая основа международного туризма в СПбГУ: страницы истории и современность // Вестник СПбГУ. Сер. 7. 2015. Вып. 1. С. 86–97.

Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. [Электронный ресурс] : М. : Минэкономразвития. 2018. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVA1qUtT08o60RktoOX122JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения: 18.06.2022).

Суворов А. В., Иванов В. Н. Показатели занятости, уровня и динамики доходов населения в Краснодарском крае, Ставропольском крае и Кабардино-Балкарской Республике // Проблемы прогнозирования. 2020. № 2. С. 91–100.

Татаркин А. И., Анимиаца Е. Г. Формирование парадигмальной теории региональной экономики // Экономика региона. 2012. № 3. С. 11–21.

Тишков А. А. Географическая этика в век глобализации // Век глобализации. 2021. Вып. № 3(39). С. 3–18.

Утверждены основные ориентиры макроэкономической политики государств ЕАЭС на 2020–2021 годы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/19-05-2020-4.aspx> (дата обращения: 28.06.2022).

References

Ahamer G. Novyy vzglyad na istoriyu geografii cherez prizmu globalizatsii [A New Perspective on the History of Geography Through the Lens of Globalization] // Vek globalizatsii. 2021. No. 2(38). Pp. 30–42.

Glazyev S. Yu., Arkhipova V. V., Ageev A. I., Ershov M. V., Mitiaev D. A., Nagornyy A. A., Wang Weng, Yang Qingqing, Rossi J., Guan Zhaoyuj, Zhang Tingting. Voprosy i sostoyanie protsessov sopryazheniya Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza i initsiativy “Odin poyas – odin put” v predstavleniyakh Kitaya i Rossii [Questions and Situations on the Conjugation of the Eurasian Economic Union and the “Belt and Road” Initiative between China and Russia] // Yevraziyskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika. 2019. No. 3(29). Pp. 13–30.

Granberg A. G. Osnovy regional'noy ekonomiki [Fundamentals of Regional Economics]. Moscow : SU HSE, 2000.

Granin Y. D. Novaya forma globalizatsii i tsivilizatsionnaya osobennost' Rossii [A New Form of Globalization and Russia's Civilizational Specificity] // Vek globalizatsii. 2021. No. 2(38). Pp. 3–16.

Grinberg R. S., Pylin A. G. Evraziyskiy ekonomicheskiy soyuz. Osnovnyye trendy razvitiya na fone global'noy neopredelennosti [Eurasian Economic Union: Main Development Trends amid Global Uncertainty] // Ekonomika regiona. 2020. No. 16(2). Pp. 340–351.

Druzhinin A. G. Razvitiye rossiyskoy obshchestvennoy geografii: trendy, problemnyye situatsii, priority [The Development of Russian Social Geography: Challenges, Trends, Priorities] // Baltiyskiy region. No. 2(24). Pp. 127–140.

Evraziyskiy ekonomicheskiy soyuz v tsifrah: kratkiy statisticheskiy sbornik; Yevraziyskaya ekonomicheskaya komissiya [Eurasian Economic Union in Figures: Brief Statistical Digest; Eurasian Economic Commission]. Moscow, 2020.

Evraziyskiy ekonomicheskiy soyuz v tsifrah: kratkiy statisticheskiy sbornik; Yevraziyskaya ekonomicheskaya komissiya [Eurasian Economic Union in Figures: Brief Statistical Digest; Eurasian Economic Commission]. Moscow, 2022.

Zakonomernosti i faktory razvitiya ekonomicheskikh rayonov SSSR [Patterns and Factors of Development of USSR Economic Regions]. Moscow : Nauka, 1965.

Isachenko A. G. Razvitiye geograficheskikh idey [Development of Geographical Ideas]. Moscow : Mysl', 1971.

Kaledin N. V. Obshhestvennaya geografiya v Senkt-Peterburgskom universitete: istoki i etapy razvitiya [Societal Geography at St. Petersburg University: Origins and Development Stages] // Vestnik SPbGU. 2015. No. 1. Pp. 59–74.

Kolosovskiy N. N. Teoriya ekonomicheskogo rayonirovaniya [The Theory of Economic Zoning]. Moscow : Mysl', 1969.

Korenyako A., Polyakova V. Sergey Ivanov opisal novyy transportnyy koridor frazoy “nas ne dogonish” [Sergey Ivanov Described the New Transport Corridor with the Phrase “You Can't Catch up with Us”] // RBC. 2022. July 1. URL: <https://www.rbc.ru/politics/01/07/2022/62beb6899a794769f5554398>.

Kuznetsov A. V. Krizis stranovedeniya v Rossii na fone rastushchego sprosa na znaniya o zarubezhnykh stranakh i regionakh [The Crisis of Country Studies in Russia amid the Growing Demand for Knowledge about Foreign Countries and Regions] // Kontury global'nykh transformatsiy: politika, ekonomika, pravo. 2021. Vol. 14. No. 6. Pp. 6–25.

Lazhentsev V. N. Sever i integratsiya sotsial'no-ekonomicheskogo prostranstva (primer Severo-Zapada Rossii) [North and Integration Socio-Economic Space (Northwest of Russia)] // Problemy prognozirovaniya. 2020. No 3. Pp. 48–56.

Lazhentsev V. N., Ivanov V. A. Strategiya sel'skogo razvitiya severnogo regiona [Rural Development Strategy of the Northern Region] // Ekonomika regiona. 2020. Vol. 16. No. 3. Pp. 696–711.

Molchanov I. N. Regulirovaniye razvitiya i prostranstvennogo osvoeniya territoriy Rossiyskoy Federatsii [Regulation of the Development and Spatial Development of the Territories of the Russian Federation] // Ekonomika. Nalogi. Pravo. 2021. Vol. 14. No. 6. Pp. 29–40. DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-6-29-40.

Molchanov I. N. Osobennosti prostranstvennogo razvitiya territoriy (na primere Dal'nevostochnogo federal'nogo okruga) [Features of Spatial Development of Territories (On the Example of Regions of the Russian Federation in the Far Eastern Federal District)] // Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii. 2022. Vol. 10. No. 1. Pp. 79–93.

Osnovnyye napravleniya ekonomicheskogo razvitiya EAES do 2030 goda [The Main Directions of Economic Development of the EAEU until 2030]. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_makroec_pol/oner2030.php.

Pokazateli, opredelyayushchiye ustoychivost' ekonomicheskogo razvitiya [Indicators that Determine the Sustainability of Economic Development]. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_makroec_pol/oner2030.php.

org/comission/department/dep_makroec_pol/monitoring/ustoichivost.php (accessed: 29.06.2022).

Razumovsky V. N., Sevastyanov D. V. Sevastyanov D. V. Regionovedeniye i stranovedeniye v strukture geograficheskoy nauki [Regional Studies and Country Studies in the Structure of Geographical Science] // Vestnik SPbGU. Series 7. 2009. No. 4. Pp. 81–86.

Ryazantsev S. V., Rostovskaya T. K., Zolotareva O. A. Sistema izmereniy ustoychivosti sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya stran EAES [System for Measuring the Socio-Economic Sustainability of the EAEU Countries] // Ekonomika regiona. 2021. Vol. 17. No. 3. Pp. 971–986. URL: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-3-18>.

Sevastyanov D. V., Grigoryev A. A. Stranovedeniye kak nauchnaya geograficheskaya osnova mezhdunarodnogo turizma v SPbGU: stranitsy istorii i sovremennost' [Regional Geography as a Geographical Scientific Basis of International Tourism in the St. Petersburg State University: Pages of History and the Present Time] // Vestnik SPbGU. Series 7. 2015. No. 1. Pp. 86–97.

Strategiya prostranstvennogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 g. Moscow : Ministry of Economic Development, 2018. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf> (accessed: 18.06.2022).

Suvorov A. V., Ivanov V. N. Pokazateli zanyatosti, urovnya i dinamiki dokhodov naseleniya v Krasnodarskom kraye, Stavropol'skom kraye i Kabardino-Balkarskoy Respublike [Indicators of Employment, Level, and Dynamics of Income of the Population in the Krasnodar Territory, Stavropol Territory and the Kabardino-Balkarian Republic] // Problemy prognozirovaniya. 2020. No. 2. Pp. 91–100.

Tatarkin A. I., Animitsa E. G. Formirovaniye paradigmal'noy teorii regional'noy ekonomiki [Formation of the Paradigmatic Theory of Regional Economics] // Ekonomika regiona. 2012. No. 3. Pp. 11–21.

Tishkov A. Geograficheskaya etika v vek globalizatsii [Geographical Ethics in the Age of Globalization] // Vek globalizatsii. 2021. No. 3(39). Pp. 3–18.

Utverzhdeny osnovnyye oriyentiry makroekonomicheskoy politiki gosudarstv EAES na 2020–2021 gody [The Main Benchmarks of Macroeconomic Policy of the EAEU Countries for 2020–2021 were Approved]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/19-05-2020-4.aspx> (accessed: 28.06.2022).